

К сожалению, в оформлении публикации допущены некоторые погрешности, затрудняющие чтение. Объемный и насыщенный фактами материал, сложная система ссылок требуют большого внимания, поэтому даже немногочисленные ошибки в тексте, неправильные указания номеров таблиц (например, на стр. 260, 272, 279) являются помехой; встречаются отдельные неясные или усложненные формулировки.

Все предыдущие публикации советских ученых по протоиндийским материалам вызвали живой интерес и положительные отклики как у индийских ученых, так и европейских рецензентов. Результаты советских исследователей в целом оценивались как существенный сдвиг в расшифровке протоиндийских писем. Например, английская исследовательница В. О'Флаерти уже первую публикацию (1965 г.) назвала «эпохальной»³.

Сборник «Proto-indica: 1972» убедительно свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом группой советских ученых в анализе структуры текстов и смысла отдельных знаков и изображений, о значительном продвижении в их прочтении.

Н. Г. Краснодемская, С. Г. Рудин

³ W. D. O'Flaherty, Disregarded scholars: A survey of Russian indology, «South Asian Review», vol. 5, № 4, July 1972, p. 294.

НАРОДЫ АФРИКИ

Pluralism in Africa Edited by Leo Kuper and M. G. Smith. Berkeley, Los Angeles and London, 1971, 546 p.

Сборник «Плюрализм в Африке» состоит из статей, представленных на коллоквиум, который был организован Калифорнийским университетом в 1966 г. Среди его авторов имена известных американских, английских, французских, африканских исследователей. Это прежде всего Б. Дэвидсон — историк, занимающийся общими проблемами, М. Глюкман, известный своими работами по обычному праву народов Центральной и Южной Африки; специалист по Южной Африке П. ван ден Берге и др. Статьи сборника в соответствии с их характером подразделяются на четыре части. В первой части помещены теоретические работы по проблемам плюрализма Л. Купера, М. Г. Смита, П. ван ден Берге. Вторая часть — наибольшая по объему — содержит материалы конкретных исследований, охватывающие в основном период от XIX в. до наших дней. Здесь разрабатывается широкий круг проблем этнографии, социологии, истории и политики. Раздел третий носит название «Общие перспективы», а четвертый посвящен выводам и состоит из двух статей, содержащих изложение различных концепций плюрализма, а также гипотез, связанных с понятиями «плюрализм», «плюральное общество» и т. д.

Данный сборник демонстрирует широкий диапазон приложения в западной науке термина «плюрализм» к самым разнообразным явлениям культурной и социальной жизни. Как отмечают авторы (Смит, Купер и др.), он может быть использован как инструмент при изучении практически любого современного общества.

Термин «плюральное общество» (plural society) ввел в научный обиход после второй мировой войны английский историк Фарнвол, подразумевая под этим колониальное общество с его острыми противоречиями между общественными группами в пределах одной политической единицы. Введением этого понятия автор стремился подчеркнуть конфликт между различными расовыми, религиозными, племенными группами, считая характерными чертами такой политической системы господство какой-либо одной группы, отсутствие демократии, практику применения силы.

Кроме этого термина, в американской социологии существует и другой — «плюралистическое общество» (pluralistic society). Различаются данные термины главным образом по характеру обозначаемых «плюральных единиц». Под первыми понимают расовые, этнические, религиозные или региональные группы; ко вторым относят группы, отличные друг от друга функционально. Термин «плюралистическое общество» нередко имеет идеализированную политическую окраску и обозначает некую интеграцию, сбалансированность интересов различных групп, которая будто бы создает условия для стабильной демократической системы. Смещение двух терминов практически неминует, так как функционально-отличные (социальные) группы могут иметь и различную этническую или религиозную базу, а региональные группы — разный социальный статус. Такого смещения автор данного сборника старается избежать, используя более общий термин «плюрализм», однако единства в его интерпретации им добиться не удалось. Так, по мнению Л. Купера, автора статьи «Плюральные общества: перспективы и проблемы», этот термин применим прежде всего к обществам с ярко выраженными конфликтами. Такая конфликтная модель плюрализма должна заменить существующую модель сбалансированного плюрализма («эквilibrium») в качестве теории общественного развития. Автор подчеркивает, что эту теорию можно применить к явлениям как культурного, так и социального порядка. Попутно заметим, что такая

позиция весьма характерна для американской этнографии и социологии, которые нередко используют понятия «культура» и «социальная структура» как тождественные¹.

М. Г. Смит в статье «Институциональные и политические условия плюрализма» также определяет плюрализм в терминах как социальной структуры, так и культуры. В его интерпретации это, с одной стороны, социальная структура, для которой характерны фундаментальные расхождения между ее частями, а с другой — определенный культурный комплекс, основной чертой которого является большая пестрота (несходство) его частей. Автор по этим признакам различает гомогенное, гетерогенное и плюралистическое общество, причем последнему присущи политическое неравенство его секций и господство некоего меньшинства, имеющего свою, отличную от других групп культуру. Последняя часть работы М. Г. Смита имеет ярко выраженный политический смысл. Автор выделяет два основных типа противоречий в современных государствах Африки: 1) между этническими группами, разделенными территориально; 2) между вестернизированной элитой и традиционной массой. Оба эти типа существуют, по мнению автора, в большинстве стран Африки. В заключение Смит рассматривает те условия, при которых плюралистическое общество может быть стабилизировано или трансформировано в гетерогенное.

Ведь именно включение Африки в мировое капиталистическое хозяйство ведет к все ускоряющемуся росту классовых противоречий внутри самих африканских обществ, в том числе к превращению элиты в бюрократическую буржуазию, которую сама логика социально-экономического развития делает младшим партнером международного монополистического капитала. Заметим, что, не возражая против реальности данных противоречий, нельзя в то же время упустить из виду — а Смит как раз и грешит этим — главное противоречие сегодняшней Африки: эксплуатацию стран континента в рамках мировой системы капиталистического хозяйства. И стабилизация едва ли может быть достигнута без уничтожения этой эксплуатации.

П. ван ден Берге, автор статьи «Плюрализм и политика: теоретическое исследование», считает, что следует отказаться от термина «плюралистическое общество» в пользу более общего понятия «плюрализм».

Автор более всего интересуется политическое выражение плюрализма, т. е. его связи с демократическим или деспотическим характером устройства общества. Несмотря на отсутствие четких определений, можно заметить, что П. ван ден Берге использует плюрализм прежде всего как понятие структурное и относит его скорее к устройству общества, чем к культуре. Это понятие, считает автор, не может быть применено к обществам, основу которых составляют различные группы по принципу кровного родства (lineages, clans, moiety). Он, однако, не уточняет тех критериев, по которым эти группы можно считать либо основной, либо второстепенной структурой. Таким образом, авторы теоретических работ, помещенных в первой части сборника, по-разному трактуют термин «плюрализм» и возможности его использования.

Отсутствие единства явственно сказывается и во второй части, где с позиции теории плюрализма рассматриваются различные социальные, политические, исторические и культурные проблемы Африки. Плюрализму в предколониальной Африке посвящена вторая статья М. Г. Смита. Автор указывает, что этот термин относится лишь к таким социальным структурам, элементам которых неравноценны. Как и П. ван ден Берге, он не уточняет, в каких аспектах рассматривается неоднородность этих групп. Выделяя в предколониальной Африке различные типы обществ, М. Г. Смит следует традиции, установившейся в английской этнографии еще в 40-е годы, делить африканские политические системы на акефальные и централизованные². Эта традиция, однако, вызывает серьезные возражения, так как положенный в ее основу формальный признак (наличие централизованной политической власти) не является существенным признаком типа политической системы. При использовании этой схемы в число акефальных обществ попадают, например, хауса, крупная и развитая народность в Западной Африке, и ньякьяуса, сравнительно малочисленная и отсталая этническая группа в Восточной Африке. Автор, принимая дихотомию акефальных и централизованных политических систем, разрабатывает, исходя из этого, их более детальную классификацию. Эта попытка не лишена интереса, но сделана в чисто синхронном плане, что снижает ее ценность.

Вторая работа Л. Купера посвящена политическим изменениям плюральных обществ и формам этих изменений. Центральная проблема статьи — насильственные и ненасильственные формы, их обусловленность общим контекстом социального развития. Процесс деколонизации, считает автор, при всей его сложности должен идти ненасильственным путем, так как насилие угрожает самому существованию плюральных обществ. Купер, однако, приходит к выводу, что тот или иной путь развития этих обществ определяется не столько внутрисполитической ситуацией, сколько взаимоотношениями великих держав. Правильнее было бы, видимо, говорить о взаимоотношениях не только великих держав, но шире — двух главных мировых систем. С такой поправкой можно согласиться с мнением Купера.

¹ R. F. Murphy, *The dialectics of social life: alarms and excursions in anthropological theory*, New York — London, 1971, p. 16.

² M. Fortes, E. E. Evans-Pritchard, *African political systems*, London, 1940.

В отдельной главе Л. Купер рассматривает политическую ситуацию в колониях, имеющих белое население (white settler colonies)³. Он сравнивает характер господства белого меньшинства в колониальной Кении, ЮАР, Южной Родезии. В ЮАР, где это меньшинство полностью сосредоточило политическую власть в своих руках, оно само весьма разнородно в культурном отношении. Сложность ситуации, отмечает автор, усугубляется тем, что современное экономическое развитие приводит к более интенсивным контактам представителей различных расовых групп, однако правительство законодательным путем стремится ограничить эти контакты. Такая ситуация, несомненно, чревата социальным взрывом. Следует заметить, что автор в данном случае согласен с марксистской концепцией государства как орудия эксплуатации в руках господствующего класса. Конечный вывод Л. Купера о принципиальной возможности мирной ненасильственной демократизации в ЮАР представляется надуманным и неаргументированным.

Работа французского африканиста П. Александра посвящена социальному плюрализму в бывших французских колониях. Этот автор скептически относится к термину «плюральный общество» и считает приемлемым для своей работы более узкий и конкретный термин «колониальная ситуация», который принят во Франции. П. Александр справедливо отмечает неопределенность и даже двусмысленность термина «плюральный общество». Термин «плюральный общество» применяется и к сбалансированной (consensual) и конфликтной (conflict) моделям общества, являясь обозначением практически любого общества, состоящего из разнородных групп. Избежать смешения различных понятий, считает П. Александр, можно, применяя термин «плюрализм» лишь к первой модели. От термина же «плюральный общество» следует совершенно отказаться. Таким образом, точка зрения этого автора еще дальше отходит от концепций плюрализма, сформулированных Л. Купером или П. ван ден Берге. Кроме теоретической части, статья П. Александра содержит анализ французской колониальной политики, который трудно признать вполне удачным. Так, автор пишет, что французские власти всегда стремились «к социальной интеграции и унификации» колоний, но не отмечает, что эта унификация должна была послужить превращению африканцев в однородную массу для облегчения колониального управления. Эта же, часто насильственная унификация приводила к поверхностной вестернизации местной элиты и ее отрыву от традиционной культуры.

Концепция Б. Дэвидсона, изложенная в статье «Плюрализм в колониальных обществах: Северная Родезия», гораздо ближе к точке зрения Л. Купера, чем к концепции П. Александра. В терминах теории плюрализма развитие Замбии выглядит, по его мнению, как переход от плюрализма к гетерогенности. Плюральными обществами Дэвидсон называет существовавшие в доколониальный период политические образования (он называет их государствами) народов, говорящих на языках группы банту — ила, тонга, бемба, лози. Попутно автор обоснованно критикует применение к этим народам таких терминов, как «нация» и «племя». Большая часть работы Б. Дэвидсона посвящена анализу современной политической системы Замбии, которую он сравнивает со сходными системами других стран Африки. Внимание автора, в частности, привлекает наблюдающаяся во многих странах тенденция поисков связи с культурными ценностями предколониального периода, что, как он полагает, порождается стремлением создать однородное общество.

Традиционной для современной африканской социологии теме — положению выходцев из Азии в африканских странах — посвящена статья Х. Купер. Автор справедливо считает весьма неопределенным применяемый к ним термин «чужой» (stranger), не имеющий четкого культурного или социального содержания. В ее интерпретации плюрализм — это «серия конфронтаций между людьми, считающимися (или считающими себя) чужими (strangers)» (стр. 249). Автор, однако, не уточняет (и это типично), к какой — социальной или культурной — сфере относится эта конфронтация. Х. Купер далее рассматривает историю формирования азиатских меньшинств в Восточной и Южной Африке, принципы организации этих групп, их взаимоотношения с африканцами. Сложность положения выходцев из Азии выражается и в невозможности их «африканизации» (ассимиляции, — В. П.), так как африканское большинство не является однородным в культурном и этническом отношении (банту, нилоты). «Азиаты остаются чужими для всех них», — заключает автор (стр. 277).

Статья М. Люфчи посвящена политической ситуации на о. Занзибар, который представляет собой весьма интересный объект для изучения ввиду сложности его этнического состава. Борьба двух партий на Занзибаре, считает автор, явилась выражением конфликта двух групп населения, разделенных прежде всего по расовому признаку.

Третий раздел сборника открывается работой А. Мазруи, который исследует роль конфликта в последующей интеграции плюрального общества. Особое место в его статье занимает во многом положительная оценка марксистской теории, особенно идеи постепенного отрицания государства, которая, как пишет автор, часто недооценивается на Западе. Вообще диалог с марксизмом характерен для современной западной этнографии и социологии, но, к сожалению, марксистская точка зрения нередко подается в искаженном виде. Так, А. Мазруи усматривает принципиальную разницу между концепциями «интеграции» (он имеет в виду философский термин «синтез») в рамках

³ Этот термин используется как оппозиция эксплуатируемым, но не заселенным европейцами колониям (exploitation colonies).

теорий марксизма и плюрализма. Как считает автор, марксизм говорит о борьбе противоположностей, которая может закончиться лишь абсолютной победой одной из противоборствующих сил. Теория плюрализма же видит другой способ разрешения конфликта — корректировку, взаимную приспособляемость (adjustment). Такая интерпретация марксистской диалектики совершенно неверна, так как революционным путем разрешаются лишь непримиримые антагонистические противоречия, достигшие наивысшей остроты. Кроме того, в результате этой революции возникает новое качество, о чем А. Мазруи совершенно не упоминает.

Л. Томпсон в статье «Исторические перспективы плюрализма в Африке» останавливается на двух проблемах: роли колониализма как промежуточного исторического звена между традиционным обществом и современными государствами и изменения лингвистической ситуации от предколониальных времен до наших дней. Как и Л. Купер, он рассматривает различные виды колоний, считая, что все они являются разновидностями плюрального общества. При изучении этих обществ, отмечает автор, недостаточное внимание уделялось проблеме общения людей, говорящих на разных языках. Лингвистическая ситуация в таких обществах более сложна, чем это обычно представляют себе исследователи. Она имеет психологический и эмоциональный аспекты, взаимодействует с различными аспектами социальной структуры. По мнению автора, ни один из европейских языков не может явиться инструментом создания наций в рамках современных африканских государств. Более того, попытки это сделать могут привести лишь к замедлению национального развития. В заключение автор ставит вопрос о более широком, универсальном применении концепции плюрализма. По его мнению, такова настоятельная потребность современного общественного развития, ибо все человечество «движется к неустойчивому плюрализму конфликтного типа, над которым господствуют главные индустриальные державы» (стр. 369).

Это весьма обязывающее положение автор, однако, никак не аргументирует. И более того, при подобном подходе, без разграничения капиталистических и социалистических стран, искажается картина современного мира.

Статья М. Глюкмана посвящена анализу изменений в социальной системе народа зулу в Южной Африке в предколониальный и колониальный периоды. Внимания заслуживает попытка автора установить терминологию для различных типов взаимодействия отдельных личностей и групп. Предколониальное состояние системы зулу Глюкман считает «эквilibrium многих малых племен», который существовал по меньшей мере в течение четырех веков. Это равновесие было нарушено увеличением плотности населения, что вызвало в первой половине XIX в. жестокие войны с соседями. Такое утверждение в высшей степени сомнительно в обеих своих частях. Во-первых, о социальной системе зулу вплоть до начала XIX в. известно очень немного, а определять ее как эквilibrium на протяжении четырех веков по меньшей мере бездоказательно. Во-вторых, войны с соседями в XIX в. были вызваны различными процессами в обществе зулу и некоторых других народов Южной Африки, немаловажную роль в которых сыграло европейское проникновение в эти районы. Нет оснований прибегать к гипотезе увеличения плотности населения, представление о котором у исследователя может быть лишь весьма приблизительным.

Четвертая часть сборника, содержащая отдельные гипотезы и отдельные предложения по поводу трактовки плюрализма, в значительной мере носит дискуссионный характер. М. Г. Смит в своей заключительной статье вновь обращается к самому термину «плюрализм», взаимосвязи его различных видов. Большое место в его статье занимает анализ изменения содержания этого термина за последние годы, причем автор признает наличие самых разнообразных подходов к нему.

В заключительной статье Л. Купера есть также концепция плюрализма. Кроме того, внимание автора привлекает процесс «деплюрализации» обществ, характеризующихся расовым и этническим плюрализмом. Здесь концепция плюрализма выглядит, пожалуй, наиболее эклектично, так как автор стремится объединить высказанные в предыдущих работах различные точки зрения. Л. Купер понимает под плюрализмом самые разнообразные социальные структуры. Плюральными являются общества с классовыми, религиозными, культурными, этническими, расовыми различиями.

Столь «широкое» понимание плюрализма, на наш взгляд, окончательно лишает его какой-либо терминологической ценности. Оно, однако, закономерно вытекает из разнообразия представлений в сборнике концепций, которые очень сложно или даже невозможно объединить в рамках какой-то общей теории.

Таким образом, идея плюрализма сама весьма «плюральна», т. е. не представляет собой логически выдержанного единства. Отсутствие логической стройности делает сомнительными и научные результаты, полученные в рамках концепций плюрализма. Работы, представленные в данном сборнике, неравноценны, причем наименее убедительно выглядят именно общетеоретические статьи. Большого внимания заслуживает факт комплексного использования во многих работах второй части сборника данных социологии, этнографии, истории. Выход сборника со столь широкой тематикой наглядно свидетельствует о попытках объединения различных точек зрения на основные проблемы общественных наук. Однако предлагаемая «общая» теория выглядит крайне эклектичной и искусственной. В целом сборник дает хорошее представление о некоторых тенденциях, существующих в западной этнографии и социологии.

В. И. Плоткин